Что с ним сегодня? — с досадой подумал Юджин.

Это никак не могло быть совпадением. Это должен был быть ход того командира придворных волшебников, который следовал за ним по пятам, как след золотой рыбки. Но пока что Юджин отложил клешню омара, которую держал в руке, и поднялся со своего места.

«Подумать только, что я встречу столь уважаемую персону в таком убогом месте...», — замялся Юджин.

«Это место вряд ли можно назвать убогим», — возразил человек, к которому обращался Юджин. — «Даже во всем Пентагоне этот ресторан, в конце концов, довольно известен.»

«Но вы же не станете отрицать, что являетесь уважаемым человеком?»

«Если бы это зависело от меня, я бы отрицал это, но не было бы нелепо с моей стороны совершить lèse-majesté, сделав это?»

(lèse-majesté — это фраза, означающее оскорбление статуса королевской семьи.)

Человек, к которому обращался Юджин, был Хонейн Абрам. Наследный принц Арота только что вошел в отдельную комнату, которую они зарезервировали в этом ресторане, без единого сопровождающего. Сияя улыбкой, он указал на свободное место за столиком Юджина.

«Могу я сесть там?» — вежливо спросил он.

Юноша ответил: «Для меня это не имеет значения, но...»

Возможно, в этом действии не было особого смысла, но Юджин все же взглянул на Ловеллиана в поисках разрешения. Как и юноша, архимаг тоже поднялся со своего места.

«Меня это тоже устраивает. Однако, наследный принц, будет ли для вас лучше, если я покину свое место?» — спросил Ловеллиан.

Хонейн заверил его: «В этом нет необходимости. Если мастер Красной Башни будет вынужден покинуть свое место, я уверен, что сэр Юджин также будет чувствовать себя неловко, и я также не хочу нарушать этот обед между мастером и его учеником.»

«Боюсь, что он уже сорван», — ворчал Юджин, вытирая руки влажным полотенцем. — «Если вы действительно принимали это во внимание, вам следовало просто подойти к нам после ужина.»

Такая манера разговора была слишком грубой, чтобы говорить с наследным принцем, который был первым в линии престолонаследия. Однако никто из присутствующих не обратил внимания на грубость Юджина. Прошло два года с тех пор, как юноша прибыл в Арот, и, хотя это случалось не слишком часто, он несколько раз встречался с Хонейном за это время.

«Это было и моим намерением», — сказал Хонейн. — «Но, похоже, сэр Юджин, ваша трапеза заняла больше времени, чем я предполагал. Вы действительно планировали съесть всех омаров, которые есть в этом ресторане?»

«Эй, это преувеличение. Разве вы не знаете, наследный принц? У этих омаров на самом деле очень мало мяса после того, как их очищают от панциря», — защищался юноша.

Хонейн сменил тему: «Я не знал, что сэр Юджин так любит морепродукты.»

«Мне нравится все, лишь бы было вкусно. Но почему вы до сих пор не присели?» — спросил Юджин, отодвигая пустой стул.

На это приглашение Хонейн рассмеялся и сел в кресло.

«Видя, что вы проявляете такую необычную вежливость, кажется, что путь сюда был напрасным», — заметил Хонейн.

«Вы должны были подозревать это в своем сердце еще до того, как приехали сюда», — сказал Юджин.

«Ну, возможно, так и есть.»

«Итак, давайте посмотрим, похоже, что им потребуется довольно много времени, чтобы подать нам новые блюда, так что...»

Хонейн сказал: «Если вы приглашаете меня на ужин, боюсь, мне придется отказаться.»

«Если это так, то давайте сразу перейдем к разговору», — с улыбкой сказал Юджин, откладывая мокрое полотенце. — «Хотя, что бы ни предложил наследный принц, боюсь, мое решение не изменится.»

«Даже если я обещаю тебе должность командующего придворными магами?» — Хонейн спокойно ответил, как будто ждал отказа Юджина. — «Я могу гарантировать это предложение своим добрым именем.»

Юджин поднял бровь: «Я полагаю, что пока что это должно быть за пределами ваших возможностей.»

«Через десять лет», — твердо заявил Хонейн.

Хотя принц обещал, что должность достанется ему через десять лет, Юджину было всего девятнадцать. За всю историю Арота ни одному волшебнику не удавалось стать командующим придворными магами в двадцать девять лет.

«Не слишком ли это оптимистично?» — с сомнением спросил юноша.

Хонейн спокойно объяснил: «Через десять лет я стану королем Арота.»

Даже услышать эти слова было достаточно, чтобы стать опасным для слушателя. Однако эта комната, предназначенная только для VIP-персон, была спроектирована таким образом, что любой разговор, происходящий в ней, абсолютно не мог просочиться наружу. Более того, как только Хонейн вошёл, Ловеллиан лично произнес заклинание, усиливающее защиту комнаты от слежки.

Тем не менее, слова наследного принца не стали менее опасными из-за всех этих предосторожностей.

«Я считаю, что правящий монарх все еще должен иметь решающее слово в этом вопросе?»

Когда Ловеллиан задал этот вопрос, сузив глаза, Хонейн ярко улыбнулся и поднял обе руки в знак капитуляции.

«Пожалуйста, не поймите меня неправильно», — сказал он. — «Я уже получил обещание от

своего отца относительно наследования трона. Не только мое право наследования не имеет себе равных, но и народ Арота доверяет мне и не сомневается, что я стану их следующим королем.»

«Даже если это и так, ваши слова все равно были неуместны», — предупредил его Ловеллиан.

Несмотря на это, архимаг не сомневался, что Хонейн сможет стать следующим королем. Конечно, были и другие потенциальные преемники, но старшему принцу не было равных среди всех его братьев и сестер.

Народ Арота настолько уважал и восхищался магией, что его называли Волшебным королевством. Хотя в этой стране из поколения в поколение рождалось множество великих волшебников, даже среди всех этих волшебников королевская семья Арота могла с гордостью похвастаться тем, что обладает превосходной "родословной" магии.

И даже среди членов королевской семьи Хонейн был совершенно исключительным. Все члены королевской семьи Арота могли начать изучать магию с раннего возраста, но принц был первым в истории королевской семьи, кто достиг Пятого круга еще до совершеннолетия.

...И это не только по сравнению с остальными членами королевской семьи, — размышлял Ловеллиан.

Среди всех волшебников, обучавшихся в Ароте, ни одному не удалось достичь Пятого круга до вступления во взрослую жизнь. Даже Мастер Башни, которого с раннего возраста постоянно называли гением, достиг Пятого круга только после того, как стал взрослым.

Если бы Ловеллиан не встретил Юджина, он бы поверил, что этот наследный принц обладает самым большим талантом в этом поколении в плане "магии".

«Придворные волшебники находятся под непосредственным командованием короля. Конечно, потребуется некоторое посредничество в отношении парламента, но если это вы, сэр Юджин, то я уверен, что за десять лет вы получили бы достаточную квалификацию для этой роли», — признался Хонейн.

Юноша выразил свои сомнения: «Хотя я благодарен за ваше высокое уважение, наследный принц, вы не можете быть уверены в том, какого уровня достигла моя магия, верно?»

«Не потому ли, что сэр Юджин и Мастер Красной Башни тщательно скрывали это. А зачем вам это скрывать?» — с улыбкой спросил Хонейн. — «Я подозреваю, что вы скрываете это, потому что у вас есть веская причина для этого. Поскольку вы не раскрыли ее напрямую, я могу только строить догадки, но... другие волшебники тоже должны подозревать что-то в этом роде.»

«...Хм», — пробурчал Юджин, чтобы он продолжал.

«Колдовское ремесло», — произнес Хонейн, глядя на Юджина сузившимися глазами.

Принц использовал заклинание Шестого круга "Поисковый глаз". Это заклинание позволяло обнаружить ману, содержащуюся в теле Юджина. Просто взглянув на количество маны, которым обладал юноша, он мог сказать, что его мана намного превосходила ту, которой мог обладать обычный маг Пятого круга.

Хонейн сразу перешел к делу: «Постигли ли вы Вечную Дыру?»

«Вам действительно нужно, чтобы я ответил на это?» — спросил в ответ Юджин.

«Если вы говорите что-то подобное, то вы практически признаете это», — отметил принц.

«Это потому, что я не могу сказать что-то вроде лжи наследному принцу, верно?» — Юджин ухмыльнулся: «Хотя это не значит, что у меня есть намерения рассказать вам всю правду.»

«Командующий придворными волшебниками Арота — неужели эта должность вас действительно не интересует?» — искушал Хонейн.

Юджин отклонил его предложение: «Это, конечно, престижная роль, но я могу получить что-то подобное, куда бы я ни пошел.»

Юноша действительно не был заинтересован в такой должности. Тем более, что это было связано с военными обязанностями. Кроме того, как он только что сказал, Юджин был уверен, что с его способностями ему будут рады везде, куда бы он ни пошел.

Только с точки зрения национальной мощи империя Киль превосходила Арот. В конце концов, только три страны на этом огромном континенте были достаточно могущественны, чтобы называться империями: Священная империя Юрас, империя Киль и Земли демонов Хельмут.

На данный момент Юджин был просто членом клана Лайонхарт. Хотя патриарх главной семьи не имел дворянского титула с тех пор, как скончался Великий Вермут, среди побочных ветвей Лайонхарт было много людей, обладавших высокопоставленными дворянскими титулами. Если бы юноша получил титул, присягнув на верность короне, он смог бы с легкостью получить самый низкий ранг барона.

«С мастерством сэра Юджина это само собой разумеется», — согласился Хонейн. — «Но неужели мы не можем склонить вас остаться в Ароте с этой должностью?»

«Дело не в том, что я не люблю Арот или ненавижу мысль о том, чтобы стать придворным магом. Просто мне это не очень интересно», — признался Юджин.

Хонейн внезапно сменил направление: «Если это так, то как насчет знаний?»

Не понимая, что имел в виду принц, Юджин в замешательстве наклонил голову, но на его лице застыл взгляд Ловеллиана.

Колеблясь, архимаг спросил: «Наследный принц, может быть, что вы говорите о?...»

«В Акроне хранится только первый том "Колдовского ремесла"», — сказал Хонейн спокойным голосом, глядя прямо на Юджина. — «Как вы уже знаете, Мудрая Сиенна написала "Колдовское ремесло" в виде полного комплекта из трех томов. Первый из них хранится в Акроне... а два других тома — в королевской сокровищнице.»

Эти слова удивили и Ловеллиана, и Юджина. По словам Мер, последние два тома "Колдовского ремесла" все еще должны находиться у Сиенны.

«С каких пор королевская семья получила их в свои руки?» — потребовал объяснений Ловеллиан с твердым выражением лица.

Почувствовав на себе этот пронзительный взгляд, Хонейн быстро пустился в объяснения: «Пожалуйста, не поймите неправильно. Тома, хранящиеся в королевской сокровищнице,

являются лишь копиями, которые леди Сиенна оставила нам в качестве подарка. Даже королевская семья не знает, где сейчас находится леди Сиенна и где находятся два оригинальных тома.»

«...Это действительно правда?» — подозрительно спросил архимаг.

Хонейн пожал плечами: «У меня нет причин лгать тебе.»

Ловеллиан несколько мгновений смотрел на принца, а затем испустил тяжелый вздох. Поскольку вопрос о том, что колдовское ремесло было спрятано королевской семьей, произошел сотни лет назад, было бы нелепо спорить об этом с наследным принцем, которому было всего двадцать лет. Но, хотя он и смог сдержать свой гнев, Ловеллиан все равно чувствовал, что было удивительно, что наследный принц раскрыл такой козырь, чтобы заманить Юджина.

«Вы хотите сказать, что позволите мне посмотреть ваш экземпляр "Колдовского ремесла"?» — уточнил Юджин.

«Ну, сразу это сделать невозможно», — с язвительной улыбкой признал Хонейн, взглянув на Ловеллиана. — «"Колдовское ремесло" — величайший гримуар в истории магии. Хотя я и пользуюсь благосклонностью его величества, когда речь заходит о Колдовском ремесле, даже если это я, я все равно не могу использовать его по своему усмотрению. Однако... когда я взойду на трон, я буду немного свободнее в своих желаниях.»

«...», — Юджин замолчал.

«Похоже, я наконец-то сделал вам заманчивое предложение. Сэр Юджин, если я взойду на трон, я клянусь использовать всю свою власть, чтобы позволить вам изучать колдовское ремесло», — пообещал юноше Хонейн. — «...Хотя, боюсь, мне будет трудно сделать такое же предложение и вам, мастер Красной Башни.»

«Если вы разрешите мне его читать, не могу ли я читать вместе с моим наставником?» — с надеждой спросил Юджин.

«Если Мастер Красной Башни готов перейти на сторону придворных магов, то я, возможно, смогу пересмотреть свое решение», — предложил Хонейн.

Юджин рассуждал: «Но если это так, то, похоже, мне не удастся занять место командующего придворными волшебниками.»

«Если я знаю Мастера Красной Башни так хорошо, как мне кажется, я подозреваю, что он не будет заинтересован в этой должности, не так ли?» — Хонейн обратил этот вопрос к Ловеллиану.

«Похоже, вы действительно хорошо меня знаете», — усмехнувшись, ответил Ловеллиан. — «Если дело в гримуаре, то ваше предложение могло бы соблазнить любого, но я не намерен покидать Красную Башню Магии. У меня также нет желания становиться членом Придворных Волшебников.»

Принц продолжал убеждать его: «Если вы действительно хотите, я могу устроить вас на подходящую должность. Это будет всего лишь вопрос изменения вашей принадлежности. От вас не потребуется ничего, что могло бы беспокоить или раздражать Мастера Красной Башни.»

Ловеллиан отказал ему: «Нет, мне хорошо там, где я сейчас. Что касается Колдовского ремесла... Хотя я испытываю сильное искушение, я не хочу слепо следовать по стопам моего Мастера. Потому что у меня тоже есть своя идеальная форма магии.»

«Если это так, то как насчет вас, сэр Юджин?» — Хонейн повернулся к Юджину.

Но была ли необходимость в том, чтобы юноша задумался?

За последние два года Юджин несомненно ощутил, каким удивительным гримуаром является "Колдовское ремесло". Даже после просмотра сотни тысяч раз ему все еще было трудно понять, что это такое. Это и так было трудно понять, когда ты видел его прямо перед собой, но Сиенна сумела создать гримуар в одиночку.

Поскольку один том, хранящийся в Акроне, уже был настолько невероятным, насколько необычными будут оставшиеся два?

И дело не только в этом. В оставшихся двух томах "Колдовского ремесла" могли быть и другие подсказки, ведущие к нынешнему местонахождению Сиенны. Хотя, если такие подсказки и остались, то те, кто хранил "Колдовское ремесло", королевская семья Арота, уже должны были как-то разыскать Сиенну...

Все еще возможно, что они просто не смогут понять это, даже если увидят, — убеждал себя Юджин.

Юноша очень хорошо знал Сиенну. Даже если королевская семья Арота не заметила оставленных ею подсказок, если это был Хамел, он все равно мог их найти.

В конце концов, Юджин спросил: «...Но вы говорили, что пока это невозможно, верно?»

Раз так, то он не мог сразу же принять предложение. Если читать "Колдовское ремесло" станет возможным только после восшествия Хонейна на престол, то это можно будет отложить на десять лет.

Юноша продолжил: «Раз так, я обязательно загляну в Арот после того, как наследный принц взойдет на трон. Тогда и поговорим об этом вопросе.»

«Так ты говоришь, что подумаешь об этом?» — спросил Хонейн.

«Это действительно заманчивое предложение, но, честно говоря, нет никакой необходимости в том, чтобы я немедленно присоединился к Придворным магам, не так ли? — заметил Юджин.

Хонейн на несколько мгновений погрузился в раздумья. Честно говоря, он надеялся услышать немедленное согласие юноши, чтобы быстро завербовать его в придворные волшебники.

Все это было сделано для того, чтобы обеспечить стабильность его планов. Хотя его право наследования не могло быть поколеблено, для того чтобы справиться с этими хитрыми старыми лисами в парламенте, ему нужна была власть, помимо той, которую давало ему право наследования.

Хонейн пользовался поддержкой придворных волшебников Арота. Даже в этом Волшебном Королевстве Придворные Волшебники были магическим корпусом, который славился своим мастерством в боевой магии. Тем не менее, принц чувствовал, что только за счет этого он не сможет сдержать власть Пяти Башен Магии или Гильдии Волшебников, последняя из которых

была тесно связана с Парламентом.

К счастью, на данный момент Башни Магии оставались нейтральными. Тем не менее, Гильдия волшебников все еще вызывала беспокойство. Несмотря на то, что гильдия состояла из волшебников, которые не могли попасть в Башни Магии, по численности она значительно превосходила Башни. Кроме того, у гильдии были тесные отношения с парламентом, который действительно управлял делами Арота.

Хонейн обдумал ситуацию: Магические башни пока сохраняют нейтралитет. Они могут уважать королевскую семью, но у них более тесные связи с Парламентом.

Король царствовал, но не правил. На протяжении сотен лет Арот придерживался системы конституционной монархии. Королям Арота удалось удержать власть над народом лишь в течение нескольких поколений после смерти основателя Арота, Короля-Мага.

Хонейн хотел изменить это. Он хотел избавиться от символической роли, которую играла королевская семья, и реформировать Арот. Парламент, который должен был справедливо управлять народом, уже с самого начала своего существования проявлял признаки коррупции. Черные волшебники, пришедшие неизвестно откуда, подрывали гильдию и даже распространили свое влияние на парламент. Мало того, в скупке членов парламента подозревали демонов из Хельмута и богатых людей из других стран.

В этих обстоятельствах мастер Черной Башни Магии, Бальзак Людбет, к счастью, держался на расстоянии и от парламента, и от гильдии, сохраняя нейтралитет. Тем не менее Хонейн не мог не опасаться Мастера Черной Башни. Ради Арота все тревожные ростки должны быть выкорчеваны.

Это была конечная цель принца, но нынешняя королевская семья не обладала такой властью. Его королевский отец был слабовольным человеком, не желающим ссориться ни с парламентом, ни с гильдией. Поэтому Хонейн считал, что у него нет другого выбора, кроме как сделать шаг вперед и сделать это самому.

Если я смогу привлечь сэра Юджина, чтобы он стал командующим придворными волшебниками… я смогу позаимствовать силу клана Лайонхарт, — подумал Хонейн.

По правде говоря, ему не нравилось это делать. Раз это была проблема Арота, разве не Арот должен ее решать?

Хонейн продолжал строить планы: Если мне удастся привлечь сэра Юджина, я уверен, что мастер Красной башни также предоставит свои силы. Известно, что Мастер Красной Башни ненавидит Мастера Черной Башни.

Однако мужчина не мог позволить себе открыто говорить и просить помощи у Юджина. Как наследный принц, Хонейн был не в том положении, когда он мог свободно рассказать постороннему человеку некоторые постыдные секреты Арота. В конце концов, у него все еще были только подозрения, что в парламенте существует коррупция. По сути, сама улица Болеро могла бы стать очагом коррупции, но существование этой улицы также получило молчаливое согласие королевской семьи.

В конце концов, Хонейн ответил: «…Если это так, я пришлю тебе письмо, когда моя коронация будет подтверждена.»

«Спасибо, что вы такого высокого обо мне мнения», — сказал Юджин.

«Кстати, сэр Юджин, не могли бы вы рассказать мне, чего именно вам удалось добиться от Акрона?» — с любопытством спросил принц.

Юноша преуменьшил свои достижения: «Ничего впечатляющего. Просто… я понял, что магия действительно обладает необычайными возможностями, и мне удалось освоить лишь малую толику знаний.»

«Вот оно как.»

Ответ Юджина мог быть двусмысленным, но Хонейн был удовлетворен. Малая толика знаний, сказал Юджин. Если бы эти слова произнес кто-то другой, принц, возможно, не стал бы задумываться над ними, но это был молодой лев, о котором говорили, что он родился с самым большим талантом со времен Великого Вермута.

Хонейн сменил тему: «Я слышал, что вы собираетесь покинуть Арот, как только будет завершена диссертация, над которой вы сейчас работаете. Куда вы планируете отправиться дальше?»

Юджин рассказал: «Я отправлюсь есть ледяных крабов из Северного Рурского королевства, а затем планирую отведать кактусовых скорпионов из Нахамы.»

«…Вы гастроном?»

«Ага.»

«Вы это серьезно?»

«Ага.»

Хонейн был ошеломлен: «…»

Реакция принца не сильно отличалась от реакции Ловеллиана, когда он впервые услышал о планах Юджина. Хонейн с недоумением посмотрел на Мастера Башни, на что Ловеллиан лишь коротко покачал головой.

«…Любовь экзотической еды — довольно впечатляющее хобби», — наконец прокомментировал мужчина, придя в себя.

«Спасибо за понимание», — ответил Юджин с ухмылкой.

***

Лето пролетело незаметно.

Юджин ни на минуту не отвлекался на развлечения, характерные для этого времени года. Это было не просто поведение, которое он перенял после прибытия в Арот. После своего перерождения он ни разу не отвлекся на развлечения.

Пока он жил в главном поместье, Сиан и Сиэль неоднократно пытались уговорить его поехать с ними в отпуск летом, а зимой сговориться о том, чтобы он покатался с ними на лыжах, но Юджин ни разу не согласился с их планами. Юноша не собирался делать этого и в будущем.

Знакомое Юджину море было призрачным местом, где крушения кораблей и плавающие мертвые тела можно было увидеть везде, куда бы вы ни посмотрели. Участок моря,

соединявший Хельмут с соседними странами, был полон гнезд страшных и могущественных морских чудовищ.

Знакомый юноше снег окрасился в красный цвет от крови, образовав кладбище замерзших трупов, конечности которых торчали отовсюду. Погода в самой северной части Хельмута была ужасающей независимо от времени года. Но даже в таком регионе царство, где правил Король Демонов Ярости, было особенно ужасным, это был ветреный ад, где метели не прекращались.

Можно ли назвать нечто подобное травмой? — Юджин глубоко задумался над этой мыслью.

Подумав об этом, юноша понял, что вся его жизнь после реинкарнации была омрачена воспоминаниями о предыдущей жизни.

Это был не первый раз, когда он думал о чем-то подобном. Всякий раз, когда он слишком сильно погружался в воспоминания о своей прежней жизни, ему приходилось несколько раз встряхивать себя, чтобы освободиться от их власти. Но поскольку он уже перевоплотился, разве не будет жалко и смешно, если он навсегда останется в плену воспоминаний о своей прежней жизни?

Однако ему было не так-то просто удержаться от этого. Ожерелье, которое он настоял на том, чтобы взять из сокровищницы клана Лайонхарт, приезд в Арот, чтобы проследить за подсказками, оставленными Сиенной, и причины, по которым он отправится в Северный Рур и Нахаму, — все это было связано с воспоминаниями из его прошлой жизни.

Он не мог просто избежать этих различных воспоминаний и путаницы. Хотя он прожил уже целых девятнадцать лет после своего перевоплощения, время, проведенное им в качестве Хамела, все равно было намного больше. Длительность существования Юджина намного уступала таковой у Хамела.

В конце концов, они оба — это я, — прищелкнул языком Юджин, откидывая стул назад.

Он не хотел тратить слишком много времени, беспокоясь о проблеме, на которую нет простого ответа. Чего он должен был добиться, расстраиваясь, беспокоясь и размышляя? Возможно, он перевоплотился, возможно, прошло триста лет, и даже его имя изменилось, но мог ли он действительно просто игнорировать все воспоминания из своей прошлой жизни?

Как кто-то мог сделать что-то подобное?

«…Хаааа…», — вздохнул Юджин, придя к такому выводу.

Тем временем напротив него Мер с широко открытыми глазами читала диссертацию юноши. Диссертация предназначалась только для самоудовлетворения, диссертация, которая никогда не должна была быть опубликована, но это не уменьшало ее ценности. В первую очередь, разве диссертация не предназначена для того, чтобы показать, что кому-то удалось узнать?

В этом смысле диссертация Юджина была впечатляющей. Хотя другие волшебники, возможно, не смогут понять её с первого взгляда, Мер, как искусственный интеллект колдовского ремесла, смогла полностью осмыслить этот тезис.

Ядра и Вечная Дыра достигли идеального сочетания благодаря этому. Возможно, есть несколько врожденных недостатков, но… структурно она достигла такого уровня, что я не вижу никакого способа ее улучшить, — заметила Мер.

Даже несмотря на эти недостатки, можно было сказать, что она уже завершена. Невозможно было поверить, что эта диссертация была написана юным новичком, который начал заниматься магией менее трех лет назад. Формула Кольцевого Пламени подошла к воспроизведению всех возможностей Вечной Дыры ближе, чем это удавалось любому архимагу.

…Что касается врожденных несовершенств, то они вызваны тем, что Ядро отличается от Круга. Возникающие переменные… он способен корректировать их, используя только свои чувства, — потрясенно осознала Мер.

Это показало, что Юджин должен обладать ужасающим контролем над маной.

Даже когда он продолжает приспосабливаться к этим переменным с помощью своих органов чувств, ему все равно удается идеально произносить свои заклинания. Возможно, он не дотягивает до Вечной Дыры, но Формула Кольцевого Пламени юноши значительно превосходит обычную магическую формулу Круга.

Волшебники были людьми, одержимыми магией. Они не останавливались, пока не устраняли все недостатки. Все, что могло пойти не так с заклинанием, должно было быть исправлено, чтобы оно не могло пойти не так. Потому что если была допущена хоть одна ошибка, это могло привести к необратимым последствиям.

Однако Юджин просто принял эти недостатки. Благодаря опыту из своей предыдущей жизни и таланту из нынешней, юноша смог перенести вызов, который должен был быть настолько трудным, что это было невозможно, в область возможного. Даже магическая формула, которую другие волшебники не могли понять и даже могли посчитать неудачей, не была неудачей в глазах Юджина.

Успех этой Формулы Кольцевого Пламени был основан на таком абсурдном предложении.

«…Потрясающе», — Мер не могла не сказать это в конце концов. — «Что касается её уровня завершенности… это прекрасно. Но поскольку единственный, кто может её использовать — это ты… выглядит… эм… немного эгоистично? По крайней мере, именно это я почувствовал при чтении. С общей точки зрения, её недостатки делают формулу непригодной для использования, но это не относится к тебе, сэр Юджин, и… оценивая её по твоим стандартам… уровень завершенности превосходен.»

Выражение лица Мер исказилось, когда она неохотно признала это.

Как и говорил юноша, он успел закончить диссертацию до конца лета.

«…Когда ты уедешь?» — спросила Мер.

«Послезавтра», — ответил Юджин.

«С твоим характером я думала, что ты точно уедешь завтра, сэр Юджин.»

«Поскольку я всего лишь человек, мне нужно хотя бы отдохнуть целый день. Кроме того, они сказали, что устроят для меня прощальную вечеринку в Красной Башне Магии.»

«Это должно быть так приятно для тебя. Разве ты не сможешь поехать туда и съесть много вкусной еды? А еще ты будешь получать поздравления со всех сторон», — с сарказмом сказала Мер, надув губы.

Разминая большую шляпу, которую она положила рядом с собой, фамильяр подняла глаза на юношу.

Она напомнила ему: «Сэр Юджин, ты, конечно, не забыл, что сказал мне несколько месяцев назад? Разве ты не говорил, что тебе будет что мне рассказать?»

«Во-первых, позволь мне спросить тебя кое о чем», — сказал Юджин, откидываясь в кресле. — «Те вещи, о которых мы говорим... ты способна передать их кому-то другому?»

«Боже, ты действительно подозреваешь меня сейчас?» — спросила Мер, когда в ее глазах вспыхнуло пламя гнева. — «Ты спрашиваешь меня об этом, потому что боишься, что я могла рассказать другому волшебнику то, о чем мы говорили, обсуждая твою диссертацию?»

«Ну, ты когда-нибудь что-нибудь говорила?»

«Нет! Сэр Юджин, знаешь ли ты, как сильно эти сукины дети, Мастер Зеленой Башни и некоторые другие раздражают меня, когда тебя нет рядом?»

«Даже если ты ничего им не сказала, разве они не могут просто заставить тебя что-то сказать?»

«Ха! Я никогда не думала, что ты такой человек, сэр Юджин. Неужели ты действительно не доверяешь такому созданию, как я? Даже если бы эти ублюдки попытались препарировать и Колдовское ремесло, и меня, я бы абсолютно ничего не сказала.»

«Почему нет?»

«Потому что я была запрограммирована не делать этого! Это не что-то особенное в отношении тебя. Это функция, предназначенная для сохранения безопасности и конфиденциальности всех волшебников, допущенных в Акрон. Я сохранила записанную информацию и разговоры всех волшебников, проводивших исследования в Зале Сиенны, а не только твои, сэр Юджин, в самых глубинах хранилища Колдовского ремесла. Если только эти ублюдки не решат полностью уничтожить гримуар, информация сэра Юджина ни за что не попадет во внешний мир.»

«Ты уверена в этом?»

Когда Юджин с ухмылкой задал этот вопрос, Мер не выдержала и испустила крик.

«ДА!»

Юджин хмыкнул, наблюдая за тем, как фамильяр пытается перевести дыхание.

«Если ты собираешься так тщательно подходить к этому вопросу, постарайся, чтобы то, что я собираюсь тебе сказать, не просочилось ни к кому другому», — приказал юноша.

Мер вздохнула: «Ха, я уже сказала, что никому не расскажу. Сколько раз ты должен просить меня...»

Юджин перебил: «Я помню, как реинкарнировался.»

Как только юноша заговорил, Мер сразу же замолчала.

Фамильяр уставилась на Юджина сузившимися глазами, а затем выплюнула: «Что это за чушь?»

Юноша повторил: «Я сказал, что помню, как реинкарнировался. И у меня остались воспоминания из прошлой жизни.»

Мер насмехалась: «Нет, я слышала тебя, поэтому и спросила, что это за бред? Ты сейчас пытаешься надо мной посмеяться? Это настолько не смешно, что я даже не могу заставить себя смеяться…»

«В прошлой жизни меня звали Хамел Динас», — продолжал говорить Юджин спокойным голосом.

В прошлой жизни его звали Хамел Динас.

В нынешней жизни его звали Юджин Лайонхарт.

Юноша заявил: «Я был глупым Хамелом.»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/51117/2344651